

Римма КАЗАКОВА: МОЖНО ПОЛЮБИТЬ И ДУРАКА. ЛИШЬ БЫ НЕ МЕШАЛ

*С Риммой
Казаковой
мы
встретились
в лифте.
В руках у нее
были сумки —
ждала в гости
внука.
А вообще
с головой ушла
в ремонт
своей новой
квартиры.
Предупредила:
«Извините,
если беседу
придется
прервать.
Жду оконного
мастера».*

— Римма Федоровна, почему вы убежали из писательского дома в Протопоповском переулке, бывшем Безбожном? Наскупило общение с коллегами?
— Да нет, просто разъехалась с взрослым сыном. Жаль прежнюю квартиру. Но там я стала превращаться в няню, кухарку. Вовремя спохватилась. Это уже моя четвертая московская квартира. Наконец реализовала свои планы: дом не новый — огромные стены, высокие потолки. Здесь спокойно, тихо. Поначалу опасения вызывало то, что второй этаж. Но потом внизу открыли банк, так что теперь либо я взорвусь вместе с ним, либо он будет меня беречь.
— Судя по вашим стихам, у вас было немало разочарований, в том числе в людях.

— Так это, по-моему, вполне нормальная, заурядная вещь

— Что вас обычно особенно задевает?

— Очень страдаю, когда мне врут. Долго терплю, а потом резко разрываю отношения.

— В тупиковой ситуации одни пытаются найти опору в ком-то из близких, другие озлобляются, начинают действовать по принципу «клин — клином», кто-то просто сдается под гнетом обстоятельств. Есть у вас рецепты на сей счет?

— Рецепт давно придуман: надо постараться полюбить своего врага. И тогда простишь ему обиды. Это вовсе не означает, что потом всю жизнь будешь жить с ним в обнимку. Просто надо попытаться понять другого человека.

— Легко сказать: «Надо!» Лично вам это удавалось?

— Одно время я очень плохо относилась к некому поэту. Меня злило, что он бездарен, но занимает достаточно высокое положение; глуп, но повелевает и указывает. И так эта злость меня иссушила. А потом попробовала посмотреть на себя и того человека другими глазами. За что собственно я на него злюсь? Да, он дурак. Но в этом есть что-то милое. Он же не то что злобный, а подставимый дурак, его глупость видна, все над ним смеются. Так, может, ему надо посочувствовать? Да, он плохой поэт. Но и это не повод для негативного отношения. В конце концов каждый из нас идет своей дорогой. У него есть свой читатель, мне хватает своего пространства. И вообще он хороший, добрый парень, у него вполне человеческие поступки. Рассуждая таким образом, я вдруг поняла, что просто его люблю!

— Надо же, а мне говорили, что вы очень вспыльчивый человек.

— С годами научилась сдерживать эмоции. А раньше, правда, вспыхивала моментально. Била посуду, орала. Потом просила прощения. Хотя в принципе я не сторонница выяснять отношения таким образом, но — было.

— А какое у вас сейчас настроение, если исключить заботы по дому?

— Ни-ка-ко-го. Никого не люблю. Ничего не хочу. Работаю. И работа меня увлекает.

— Тем более что ваши профессиональные дела, кажется, идут весьма успешно. Вот только что звонил Бари Алибасов. Обсуждали новую песню?

— Действительно, сейчас написала одну песенку для «На-На». Две мои книжки вышли на деньги спонсоров, третью издает «Союз реалистов». Спасибо им всем. В последнюю книгу вошло немножко стихов прежних лет и новые.

— Как называется книга?

— «Ломка». Очень серьезная, о сегодняшнем времени.

Встречалась
Елена КОНСТАНТИНОВА.